

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной и инновационной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий» кандидат географических наук, доцент
Ивачев Игорь Владимирович

« 3 » февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий» на диссертацию Черепановой Марии Владимировны
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОДЕКСОВ ЭТИКИ ИНЖЕНЕРНЫХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Представленная к защите диссертация Черепановой М.В. посвящена философскому анализу этических кодексов инженерных сообществ в контексте современной культуры, в частности, ее коммунитарной парадигмы. Актуальность данной работы обусловлена тем, что ограниченные представления о роли и месте инженерной практики в конструировании социокультурной реальности приводят к недоучету многих важных факторов, увеличивают разрыв между позициями, отстаиваемыми представителями технических и гуманитарных наук. Между тем, инженерная деятельность в современных условиях влияет на благополучное существование любого общества. Деятельность инженера многогранна, и на современном этапе большое значение имеет учет ее социальных, экономических, экологических последствий, а также преодоление разрыва

между ее технологическим и этико-культурным измерениями. Автор диссертационного исследования ставит своей целью обосновать актуализацию социокультурного акцента в содержании кодексов этики инженерных сообществ как «ответ на вызов коммунитарной парадигмы развития культуры», создать концептуальную модель инженерной практики, отражающую ее внутреннее своеобразие и демонстрирующую включенность в широкий социокультурный контекст.

Особенностью данной работы является то, что она написана в основном на материалах текстов американских социокультурных исследований, в переводе автора диссертации. В списке использованной литературы литература на русском языке занимает лишь четвертую часть. В обзоре теоретических источников такая же картина. Первый блок источников составляет литература по общим проблемам инженерной этики. Это работы российских исследователей, анализирующих ценностные основания инженерной деятельности и очерчивающих проблемное поле данной области, также работы американских исследователей. Ко второму блоку относятся работы, которые содержат анализ социокультурной компоненты кодекса этики инженерного сообщества и рассматривают его роль в развитии инженерной практики. Это, в основном, работы американских исследователей. В рамках третьего блока находятся работы таких представителей коммунитаризма – «современной социокультурной парадигмы развития» – как А. Этциони, А. Макинтайр, М. Уолцер, М. Сэндел, рассматривающих возможности построения и перспективы развития «альтернативных этических проектов в условиях культурного кризиса социальности». Особое внимание в данном разделе уделяется работам А. Этциони. Тексты, посвященные использованию кодексов этики инженерных сообществ в образовательном процессе, образуют четвертый блок. Методы использования кодексов этики в рамках инженерного образования проанализированы в работах Ч. Дж. Абате (Ch. J. Abate), Дж. И. Эмера (G. E. Ermer), П. Стовалла (P. Stovall), А. Паркера (A. Parker),

Содержание диссертационной работы соответствует указанным источникам, и раскрывается во введении, трех главах, разбитых на девять параграфов, заключении, списке литературы. Автору удалось грамотно организовать собранный материал: структура логична и последовательна, язык научный, выводы доказательны.

Во введении к диссертации наряду с актуальностью четко выделены объект и предмет исследования; цель конкретизирует задачи, которые содержательно соотносятся с разделами работы; корректно сформулированы положения, определяющие научную новизну диссертации; обозначены методологическая основа и практическая значимость работы. В качестве объекта исследования обозначена этика инженерных сообществ, а предмета - «социокультурная компонента кодексов этики инженерных сообществ в контексте коммунитарной парадигмы развития культуры».

Проблему диссертационного исследования автор видит «в необходимости преодоления разрыва между техническим и этико-культурным измерениями профессиональной деятельности инженера через актуализацию внимания к социокультурной компоненте в содержании кодексов этики современных инженерных сообществ, что диктуется коммунитарной парадигмой развития современной культуры» (с.5).

Какие пути решения данной проблемы предлагаются автором?

В первой главе «Культурфилософские и социокультурные основания этики инженерных сообществ» основные используемые в диссертации понятия проанализированы с позиции коммунитарного подхода. Автор объясняет выбор подхода тем, что «общее основание коммунитарной идеологии и коммунитарной этики составляет признание фундаментальной важности сообщества и концепция общего блага, не сводимого к благам индивидуальным» (с.16). Ключевое слово в этой идеологии, подчеркивает автор вслед за теоретиками концепции, – сообщество. В диссертации отмечается, что понятие сообщества в коммунитаризме варьируется и иллюстрируется множеством различных примеров: от нукlearной семьи до

государства или нации. Как пишет автор со ссылкой на цитируемые источники, «сообщество представляет собой не просто совокупность лиц, выступающих в качестве свободных агентов, но объединение, члены которого обладают идентичностью, общими ценностями и целями и способны действовать как единое целое» (с.20). Рассматривается в первой главе и еще одно понятие «коммунитарной теории» - «общее благо». Автор, вслед за А.Этциони, считает, что оно обуславливает готовность индивидов идти на жертвы ради всеобщих интересов. «Общее благо соответствует интересам всего сообщества» (с. 23). И здесь большую роль играет моральный диалог как важнейшее средство взаимодействия, реализуемое во всех измерениях социальной структуры: он может осуществляться как между локальными сообществами, так и между сообществом и государством (с.35).

Второй параграф построен исключительно на раскрытии основных положений «коммунитарной теории», особенно часто при этом автор прибегает к авторитету известного американского социолога, специалиста в области коммунитаризма Амитая Этциони. В диссертации выделены и раскрыты ключевые понятия, лежащие в основании коммунитарной модели этики, отмечается, что отправной точкой в создании коммунитарной модели этики является критика гипериндивидуализма и утверждение социальной природы личности, а также сообщества, в рамках которого протекает инженерная деятельность человека.

В параграфе 1.3 «Инженерная деятельность как форма профессиональной и культурной практики» автор вновь обращается к концепции коммунитаризма, для аргументации единства технического и этико-культурного измерений инженерной практики. Автор определяет место и роль инженерных сообществ и кодексов этики в развитии человеческой кооперации, а также в создании корпоративной культуры. Эта тема продолжается логично и во второй главе «Кодексы этики как фактор развития профессиональной культуры инженерных сообществ». В ней рассмотрены три основных вопроса: кодекс этики как отражение ключевых

ценностей инженерных сообществ; влияние кодекса этики на формирование профессиональной идентичности инженера; кодекс этики как инструмент разрешения этических дилемм в инженерной практике (с. 49).

Автор аргументирует важность закрепления в кодексе этики ценностей, фундирующих профессиональную культуру инженерных сообществ. Ключевые ценности инженерных сообществ, находящие отражение в кодексе этики, демонстрируют внутреннее единство инженерной практики, что предопределяет высокий уровень социальной ответственности ее участников.

Автор определяет роль кодекса этики в развитии профессиональной идентичности участников инженерных сообществ, делая акцент на ценности, которые он содержит. При этом выделяются три основные группы ценностей: первые касаются внутренних благ практики, вторые относятся к общему благу и третьи лежат в основании добродетелей практики. Благодаря своей аксиологической направленности, как отмечает автор, велика роль этического кодекса «в формировании профессиональной идентичности инженера на различных стадиях его становления, начиная с процесса обучения и заканчивая непосредственным участием в практике» (с.67). Особо автор выделяет мысль о том, что идентичность участника инженерной практики опирается, в первую очередь, на признание им ценности «внутренних благ». Целостность кодекса этики, выраженная в единении научно-технического и этико-культурного измерения практики, создает основу для понимания инженерной деятельности как сложного феномена, а инженера как профессионала, каждое действие которого расценивается в перспективе достижения общего блага. Это основной вывод, который делает автор в этой главе, с этим положением трудно не согласиться.

Еще одна важное положение, развиваемая автором диссертации - обоснование важной роли кодекса этики в разрешении этических противоречий, возникающих в профессиональной деятельности инженера. Сферой, в которой наиболее часто возникают этические противоречия,

является столкновение профессиональных и организационных (корпоративных) интересов. Для разрешения этических дилемм с учетом общего блага инженеру необходима поддержка со стороны профессионального сообщества.

В третьей главе «Основные тенденции развития кодексов этики инженерных сообществ США в XX–XXI веках (на примере кодекса этики ASCE)» продемонстрирована преемственность традиции в создании кодекса этики инженерного сообщества и основные направления его трансформации.

В главе выделены основные тенденции развития кодекса этики Американского общества гражданских инженеров в первой половине XXI века. В главе утверждается, что в условиях глобализации «инженеры в любой точке мира должны ориентироваться на высшие стандарты практики в области управления качеством, экологической и социальной оценки и корпоративной ответственности для поддержания безопасности местных сообществ» (с.110). Речь по сути идет о выработке такого кодекса инженерной деятельности, который был бы приемлем для всех стран и культур. По мнению автора, «поиск компромисса в рамках разработки международного кодекса этики близок к модели морального диалога Энциони и может интерпретироваться на основании изложенных в ней правил и процедур» (с.148). Видимо, именно этим и можно объяснить интерес автора к коммунитарной теории, ее возможности оказать позитивное влияние на современную инженерную практику.

Как в итоге удалось автору решить заявленную им проблему?

1. Указано на важность социокультурного основания этики инженерных сообществ, подразумевающего единство технического и этико-культурного аспекта. Действительно, при отсутствии этического основания деятельность инженера превращается в чисто техническую, технологическую, последствия которой непредсказуемы для человечества.

2. Выявлена роль кодекса этики в формировании профессиональной культуры инженерных сообществ, а также показано его значение в сфере образования, подготовки будущих инженеров.
3. Раскрыты основные тенденции развития кодексов этики инженерных сообществ США в XX–XXI вв., демонстрирующие их интеграцию в стратегию коммунитарного направления развития современной культуры, опыт которых может быть применен и в России.

Выводы, представленные в заключении, логично следуют из суждений, приведенных в основной части работы.

Выскажем некоторые соображения по поводу изложенных М.В.Черепановой идей.

4. Концептуальная модель, которую автор предлагает в этой работе, носит характер американской деловой инженерной культуры. Насколько эта модель применима для российской реальности и инженерной этики? Хотелось бы знать мнение автора по этому поводу, автор зачастую идет вслед за мнением известных авторов коммунитарной теории, не выражая своего отношения к этой модели.
5. Вызывает сомнение тезис о коммунитарной парадигме развития культуры в целом. Все-таки более уместно по отношению к культуре «вообще» говорить о коммуникативной парадигме, точнее - концепции культуры, которая отражена в работах Бубера, Бахтина, Лотмана и других философов и культурологов. (Кстати, именно о коммуникативном аспекте культуры говорится в публикациях самого автора). Коммунитарность характерна для отдельных видов деловой культуры США. Кстати, в 19 веке это понятие использовалось в исторической науке в России, но имело несколько иной смысл. К сожалению, автор не дает в диссертации историю становления понятия «коммунитарная

культура» и случаи его употребления в различных науках и культурах.

6. В работе преобладает описательный метод, особенно это заметно в первой главе, где второй параграф почти весь построен на авторском переводе автором трудов А.Этциони и других американских исследователей.
7. Описательность сказывается и при анализе основных понятий «коммунитарной культуры», например, понятия «благо». Автор пересказывает понимание его американскими исследователями, не сопоставляя с традицией философии, уходящей в античность, не говоря о современных трактовках этого термина. Один из современных авторов, который обратился к понятию блага, был известный российский (кстати, томский, а затем - тюменский) философ Ф.А.Селиванов. В 60-е годы прошлого века в издательстве Томского университета вышла его книга «Благо», где на основе историко-философского материала, давалась современная трактовка понятия (книга была не раз переиздана).
8. Автор не вписывает в целом концепцию «коммунитарной культуры» в широкий философский аспект – продолжает ли она традиции рассмотрения таких понятий как сообщество, благо, польза, и других, не проводит сравнения с отечественными концепциями.

Тем не менее, данные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы, мы видим, что у автора есть собственный взгляд на указанные аспекты. Надеемся, что замечания могут служить поводом для дальнейшей работы над интересной темой.

Работа оформлена в соответствии с требованиями ВАК. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Положения и выводы диссертационного исследования апробированы в авторских публикациях. Материалы исследования обсуждались на конференциях различного уровня.

Методология диссертации адекватна объекту и предмету исследования, способствует их анализу и раскрытию смысла исследования. Новизна работы очевидна.

Объем рукописи находится в пределах требований к кандидатским диссертациям. Оформление и стиль изложения соответствуют требованиям, предъявляемым к научным работам.

Можно констатировать, что диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют специальности 24.00.01 – теория и история культуры. Текст автореферата соответствует тексту диссертации, в нем изложены все основные результаты, выносимые на защиту, дано полное представление о научной и практической значимости работы.

Диссертация полностью соответствует профилю Совета Д.212.267.17 и отвечает требованиям п.9, 10, 11 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Черепанова Мария Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Л.Н. Захаровой, кандидатом философских наук, профессором М.А. Капеко, обсужден и утвержден на заседании кафедры культурологии и социокультурных технологий Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий «20» января 2015 г. (протокол № 6а).

Заведующий кафедрой
культурологии и социокультурных технологий,
доктор социологических наук, доцент

Евгений Михайлович Акулич

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий»
625000, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19,
e-mail: tgiik-rektorat@mail.ru, kafedra_skd@mail.ru, (3452) 29 73 62;
29 70 77)

